

М. Ю. Лермонтов

**Menschen und Leidenschaften.
(Люди и страсти)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л49

Л49 **Лермонтов М.Ю.**
Menschen und Leidenschaften. (Люди и страсти) / М. Ю. Лермонтов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-458-03814-0

Лермонтов — второй по таланту и значению поэт России, вершинное явление русского романтизма, к романтизму несводимое, бунтарь, не только разоблачивший общество своего времени и свое поколение, морально павшее, предавшееся низменной прозе жизни, но и глубоко неудовлетворенный всем мироустройством, не смирявшийся с человеческим существованием, которое заканчивается смертью и забвением, — хотя знал он и минуты умиротворенности, непосредственного притяжения окружающего.

ISBN 978-5-458-03814-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© М.Ю. Лермонтов, 2021

Михаил Юрьевич
Лермонтов
MENSCHEN UND
LEIDENSCHAFTEN
(Ein Trauerspiel)

Посвящается:

*Тобою только вдохновен-
ный,*

*Я строки грустные писал,
Не зная ни славы, ни по-
хвал,*

*Не мысля о толпе презрен-
ной.*

*Одной тобою жил поэт,
Скрываючи в груди мя-
тежной*

*Страдания многих, многих
лет,*

*Свои мечты, твой образ
нежный;*

*На зло враждующей судь-
бе*

*Имел он лишь одно в пре-
дмете:*

*Всю душу посвятить те-
бе,*

*И больше никому на све-
те!..*

*Его любовь отвергла ты,
Не заплативши за страда-
ние.*

*Пусть пред тобой сии ли-
сты*

*Листами будут оправда-
нья.*

*Прочти — он здесь своим
пером*

*Напомнил о мечтах было-
го.*

*И если не полюбишь снова,
Ты, может быть, вздох-
нешь об нем.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Марфа Ивановна Грóмова — 80 лет.

Николай Михалыч Волин — 45 лет.

Юрий Николаич, сын его — 22 лет.

Василий Михалыч Волин, брат Н<иколая> М<ихалыча> — 48 лет.

Любовь, дочь его — 17 лет.

Элиза, дочь его — 19 лет.

Заруцкий, молодой офицер — 24 лет.

Дарья, горничная Громовой — 38 лет.

Иван, слуга Юрия.

Василиса, служанка 2-х барышень.

Слуга Волиных.

(Действие происходит в деревне Громовой.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

(Утро.)

(Стоит на столе чайник, самовар и чашки)

Дарья. Что, Иван, сходил ли ты на погреб? Там, говорят, все замочло от вчерашнего дождя... Да видел ли ты, где Юрий Николаич?

Иван. Ходил, матушка Дарья Григорьевна, — и перетер всё что надобно — а барина-то я не видал — вишь ты — он, верно, пошел к батюшке наверх. — Дело обыкновенное. — Кто не хочет с родным отцом быть — едет же он в чужие края, так что мудреного... А не знаете ли, матушка, скоро мы с барином-то молодым отправимся или нет? Скоро ли вы с ним проситесь?

Дарья. Я слышала, барыня говорила, что через неделю. Для того-то и Николай Михалыч со всей семьей привалил сюда — да знаешь ли, вот тебе Христос — с тех пор, как они приехали сюда, с тех самых пор — (я это так твер<до> знаю, как то, что у меня пять пальцев на руке) — я двух серебряных ложек не досчиталась. Ты не веришь?

Иван. Как не верить, матушка, коли ты говоришь. Однако ж это мудрено — ведь у тебя всё приперто — надо быть большому искуснику, чтоб подтибрить две серебряные ложки. Да! тут как хочешь экономиию наблюдай и давай нам меньше жалованья и одежды и всё что хочешь — а как всякий день да всякий день пропажи, так ниче-го не поможет...

Дарья. Это же вина всё на мне, да на мне, а я — видит бог — так верно служу Марфе Ивановне, что нельзя больше. Пускают этих — прости господи мое согрешение — в доме угощают, а сделалась пропажа — я отвечаю. Уж ругают, ругают! *(Притворяется плачущею.)*

Иван. А можно спросить, отчего барыня в ссоре с Н<иколаем> М<ихалычем>? Кажись бы не отчего — близкие родня...

Дарья. Не отчего? Как не отчего? Погоди — я тебе всё это дело-то расскажу. *(Садится.)* Вишь ты: я еще была девчонкой, как Марья Дмитриевна, дочь нашей боярыни, скончалась — оставя сына. Все плакали как сумасшедшие — наша барыня больше всех. Потом она просила, чтоб оставить ей внука Юрья Николаича — отец-то сначала не соглашался, но наконец его улакомили, и он, оставя сына, да и отправился к себе в отчину. Наконец ему и вздумалось к нам приехать — а слухи-то и дошли от добрых людей, что он отнимет у

нас Юрья <Николаича>. Вот от этого с тех пор они и в ссоре — еще...

Иван. Да как-ста же за это можно сердиться? По-моему так отец всегда волен взять сына — ведь это его собственность. Хорошо, что Н<иколай> М<ихалыч> такой добрый, что он сжалился над горем тещи своей, а другой бы не сделал того — и не оставил бы своего детища.

Дарья. Да посмотрела бы я, как он стал бы его воспитывать — у него у самого жить почти нечем — хоть он и нарахтится в важные люди. Как бы он стал за него платить по четыре тысячи в год за обучение разным языкам?

Иван. Э-эх! матушка моя! — есть пословица на Руси: глупому сыну не в помощь богатство. Что в этих учителях. Коли умен, так всё умен, а как глуп, так всё — напрасно.

Дарья. *(с улыбкой).* А я вижу и ты заступаешься за Н<иколая> Михалыча—он, видно, тебя прикормил, сердешный; таков-то ты, добро, добро.

Иван *(в сторону).* По себе судит. *(С гордым видом)* Я всегда за правую сторону заступаюсь и положусь на всю дворню, которая знает, что меня еще никто никогда не прикармливал.

Дарья. Так и ты оставляешь нашу барыню. Хорошо, хорошо, Иван *(топнув ногой)* — так я одна остаюсь у нее, к ней привязанная всем сердцем — несчастная барыня *(притворяется плачущей).*

Иван *(в сторону).* Аспид!

ЯВЛЕНИЕ 2

(Входит Василиса с молошником.)

Василиса. Пожалуйте, Дарья Григорьевна, барышням сливок — вы прислали молока, а они привыкли дома пить чай со сливками, так не прогневайтесь.

Дарья. Они у вас всё сливочки попивали! *(В сторону)* Видишь, богачки! *(Ей)* У меня нет сливок, теперь пост — так я не кипятила.

Василиса. Я так и скажу?

Дарья. Так и скажи! ну чего ждешь! я тебе сказала, что у меня нет. *(Василиса уходит.)* *(Она продолжает)* Экие какие спесивые — ведь голь, настоящая голь, а туда же, сливок да сливок — ради, что к тем попали, где есть сливки. Пускай же знают, что я не их слуга! Экие какие!..

ЯВЛЕНИЕ 3

(Николай Михалыч, Василий Мих<алыч> входят.)

Ник<олай> М<ихалыч> *(Дарье).* Здравствуй, Дарья!..

Дарья. Здравствуйте, батюшка! Хорошо ли почивали?..
Ник<олай> М<ихалыч>. Хорошо — да у вас что-то жарко наверну.
Послушай! пошли мне моего человека.

Дарья(Ивану). Пошли! Что ты стоишь? (*Он уходит.*)

Никол<ай> М<ихалыч>(брату). Посмотри-ка, брат, как утро прекрасно, как всё свежо. Ах, я люблю ужасно это время, пойдем прогуляться в саду, пойдем...

Василий М<ихалыч>. Изволь — я готов. (*Уходят. Дарья открывает им дверь.*) (*Дарье*) Подай нам чаю в сад! — слышишь?

Дарья. Каковы! — принеси им туда чаю — как будто я их раба. Как бы не так. Так не понесу же им чаю, пускай ждут или сами приходят. О-ох, время пришло, времечко — всякой командует!

ЯВЛЕНИЕ 4

(*Квартира Заруцкого в избе.*) (*Ребятишки на полатях. Люлька и баба за пражей в углу.*)

Заруцкий (сидит за столом, на котором стоит бутылка и два стакана. Он в гусарском мундире). Вот, кажется, я нашел еще товарища моей молодости. Как полезно это общественное воспитание! — на каждом шагу жизни мы встречаем собратий, разделявших наши занятия, шалости, которые милы бывают только пока мы молоды. Как старое воспоминание, нам любезен старый друг. (*Молчание.*)

А Волин был удалой малый, ни в чем никому не уступал, ни в буйстве, ни в умных делах и мыслях, во всем был первый; и я завидовал ему! Но он скоро будет — я послал сказать ему, что старый его приятель здесь. Посмотрим, вспомнит ли он меня?

(*Пьет.*) Славное вино. То-то попотчеваю. (*Берет гитару и играет и поет. Гитара лежала на столе.*)

Или 1

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись,
В день уныния смиришь,
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живет,
Настоящее уныло,
Всё мгновенно, всё пройдет:
Что пройдет, то будет мило...

Или 2

Смертный, мне ты подражай!
Наслаждайся, наслаждайся,

Страстью пылкой утомляйся,
А за чашей отдыхай. *(Пьет.)*
(В эту минуту дверь открывается, и Юрий быстро входит в избу и бросается на шею Заруцкому. Молчание.)

ЯВЛЕНИЕ 5

Юрий. Заруцкий... как неожиданно...

Заруцкий. Давно, брат Волин, не видались мы с тобой. Я ожидал тебя и знал наверно, что ты меня не забыл — каков же я пророк.

Юрий. Как ты переменялся со время разлуки нашей — однако не постарел и такой же веселый, удалой.

Заруцкий. Мое дело гусарское! — а ведь и ты переменялся ужасно...

Юрий. Да, я переменялся — посмотри, как я постарел. О, если б ты знал все причины этому, ты бы содрогнулся и вздохнул бы.

Заруцкий. В самом деле, чем больше всматриваюсь — ты мрачен, угрюм, печален — ты не тот Юрий, с которым мы пировали бывало так беззаботно, как гусары накануне кровопролитного сраженья...

Юрий. Ты правду говоришь, товарищ, — я не тот Юрий, которого ты знал прежде, не тот, который с детским простосердечием и доверчивостию кидался в объятия всякого, не тот, которого занимала несбыточная, но прекрасная мечта земного, общего братства, у которого при одном названии свободы сердце вздрагивало, и щеки покрывались живым румянцем — о! друг мой! — того юношу давным-давно похоронили. Тот, который перед тобою, есть одна тень; человек полуживой, почти без настоящего и без будущего, с одним прошедшим, которого никакая власть не может воротить.

Заруцкий. Полно! полно! — я не верю ушам своим — ты что ли, это ты говоришь? Скажи мне, что с тобою сделалось? Объясни мне — я, чорт возьми, ничего тут не могу понять. Из удалца — сделался таким мрачным, — как доктор Фауст! Полно, братец, оставь свои глупые бредни.

Юрий. Не мудрено, что ты меня не понимаешь — ты вышел 2-мя годами прежде меня из пансиона и не мог знать, что со мною случалось... Много-много было без тебя со мною, ах! слишком много! *(Начинает рассказ. Заруцкий закуривает трубку...)*

Заруцкий. Да что ж могло с тобою быть? Несправедливости начальства, товарищей? и ты этого в 6 лет не мог забыть? полно, полно, — что-нибудь друго<е> томит и волнует твою душу. Глаза чернوبرовой красавицы, раг ехемпле [например. *(Франц.)*]

Юрий. Нет — совсем нет! — что за смешная мысль! ха-ха-ха!..

(Молчание.)

Заруцкий. Да что же! Мне любопытно знать!.. Кстати, выпей-ка стакан! (Взяв за руки) Не знаю, чем тебя мне угостить, дорогого гостя...

Юрий(выпив). Помнишь ли ты Юрия, когда он был счастлив; когда ни раздоры семейственные, ни несправедливости еще не начинали огорчать его? Лучшим разговором для меня было размышление о людях. Помнишь ли, как нетерпеливо старался я узнавать сердце человеческое, как пламенно я любил природу, как творение человечества было прекрасно в ослепленных глазах моих? Сон этот миновался, потому что я слишком хорошо узнал людей...

Заруцкий. Вот мы, гусары, так этими пустяками не занимаемся — нам жизнь — копейка, зато и проводим ее хорошо.

Юрий. Без тебя у меня не было друга, которому мог бы я на грудь пролить все мои чувства, мысли, надежды, мечты и сомненья... Я не знаю — от колыбели какое-то странное предчувствие мучило меня. Часто я во мраке ночи плакал над холодными подушками, когда вспоминал, что у меня нет совершенно никого, никого, никого на целом свете — кроме тебя, но ты был далеко. Несправедливости, злоба — всё посыпалось на голову мою, — как будто туча разлетевшись упала на меня и разразилась, а я стоял как камень — без чувства. По какому-то машинальному побуждению я протянул руку — и услышал насмешливый хохот — и никто не принял руки моей — и она обратно упала на сердце... Любовь мою к свободе человечества почитали вольнодумством — меня никто после тебя не понимал. Однако ж ты мне возвращен снова! не правда ли?..

Заруцкий. О государь! наш мудрый государь! если бы ты знал, каким гидрам, каким чудовищам, каким низким нравственным уродам препоручаешь лучший цвет твоего юношества — но где тебе знать? — один бог всеведущ!.. Чорт меня дери, если я не изрублю этого... злодея, когда он мне попадется — он многих сделал несчастливými. Продолжай! друг мой!..

Юрий. Потом — ты знаешь, что у моей бабки, моей воспитательницы — жестокая распря с отцом моим, и это всё на меня упадет. Наконец я тебе скажу — не проходит дня, чтобы новые неприятности не смущали нас, я окружен такими подлыми тварями — всё так мне противуречит...

Заруцкий. Эх! любезный, чорт с ними!.. всех не исправишь!

Юрий. Еще — (берет его за руку) знаешь ли? — Я люблю...

Заруцкий. Ну так, без этого не обойтись? В кого, скажи мне, в кого ты влюблен. Я помогу тебе — на то и созданы гусары: пошлать,

подраться, помочь любовнику — и попить на его свадьбе.

Юрий. На свадьбе? — кровавая будет свадьба! Она никогда не будет мне принадлежать, зачем же называть ее — я хочу погасить последнюю надежду — я не хочу любить, — а всё люблю!..

Заруцкий. Послушай, брат, знаешь ли, я сам люблю и не знаю, любим ли я; мне стало жалко тебя, ты очень несчастлив. Послушай! зачем ты не пошел в гусары? Знаешь, какое у нас важное житье — как братья, а поверь, куда бабы вмешаются, там хорошего не много будет!

Юрий (в сторону). О если б ты знал, что я люблю дочь моего дяди, ты не сравнивал бы себя со мною. *(Вслух)* Я еду в чужие края — оставляю всех — родину — может быть, это поможет моему рассеянию.

Заруцкий. Твой отец здесь и дядя и кузины... их две?..

Юрий (с приметным смущением). Да... да — они все приехали со мной проститься!.. И мы с тобой снова расстанемся!

Заруцкий. Твое воображение расстроено, мой милый, ты болен. Зачем тебе ехать от нас?

Поверь мне, той страны нет краше и милее,

Где наша милая или где живет наш друг.

Юрий. Зачем разуверять меня, зачем останавливать несчастного. Неужели и ты против меня; неужели и ты хочешь моей гибели, и ты изменил мне. Скажи мне просто, что ты думаешь — быть может, ты хочешь посмеяться надо мной, над безнадежной моей любовью так — как некогда — у меня был друг, который хохотал. Долго этот хохот останется в моем слухе. Ах! имей немного сострадания, столько, сколько человек может иметь — оставь меня лучше!

Заруцкий. Бедный, в каком он безумии. Зачем я коснулся его живой струны? *(К Юрию)* Послушай, запомни мои слова: дома лучше!..

Юрий. Я еду — я должен ехать — я хочу ехать... *(Кидается на стул и вдруг закрывает лицо руками.)*

Заруцкий(стоит в безмолвии над ним, покачивая головою). Бедный!.. Кто виноват?.. Неужели человек может быть так чувствителен, что всякая малость раздражает его до такой степени. *(Ударив себя по сердцу)* Этого я, по чести, не понимаю!.. Эй, брат. Вставай-ка — ты болен... Опомнись *(трогает его).*

Юрий. Да! я болен! Смертный яд течет по моим жилам. *(Заруцкий поднимает его.)* *(Как ото сна встает.)* Где я, у кого я?

Заруцкий. В объятиях твоего друга.

Юрий(обнимает его с восторгом). У меня есть друг.